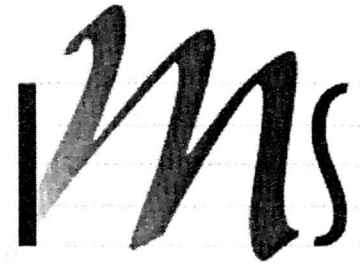

Симпозиум IMS

Татьяна МЕЛИКОВА

Музыкознание в мировом пространстве

Международное общение петербургских музыкантов постепенно охватывает все большее профессиональное пространство. Я имею в виду встречу музыкальных ученых, впервые состоявшуюся в Петербурге этой осенью, а именно — Международный музыковедческий симпозиум, который открыл еще одну важную сферу общения с зарубежными коллегами — сферу музыкального знания.

В Петербург были приглашены члены давно существующего Международного музыковедческого общества (IMS). Среди наших гостей были представители из Дании, Бельгии, Италии, Швейцарии, Австрии, Франции, Нидерландов, Великобритании, США и Венгрии. Россию же представляли музыковеды из Москвы, Киева и Петербурга, а также небольшая группа студентов-энтузиастов Петербургской консерватории, свободно владеющих иностранными языками. Так силами небольшого, но чрезвычайно дружного коллектива во главе с профессором Л.Г. Ковнацкой состоялось настоящее пиршество мировой мысли о музыке, над которой были не властны ни пространство, ни языковые барьеры.

Музыковедческий симпозиум такого масштаба проходит в Петербурге впервые. И если встречи и общение исполнителей разных стран уже успели стать традицией, сопровождающей любой международный проект, будь то фестиваль или совместная постановка спектакля, то встреча музыкальных ученых не только из России, но и стран зарубежья оказалась для Петербурга открытием. Интересно было даже не то, *как* проходит это событие за рубежом (ведь и в Петербургской консерватории постоянно проходят конференции, фестивали, различные симпозиумы), а скорее *что* собой представляет иностранец-музыковед. Европейский ученый искренне улыбается и радуется окружающим, столь же заинтересованно общается с русскими англо-говорящими, как и со своими зарубежными коллегами, и удивляется всему тому, что для нас давно стало повседневностью. Их отличает несколько иная манера общения, тон выступления, не говоря уже о сложившихся традициях и умении получать истинное удовольствие от своего выступления и беседы с коллегами. Все это создавало теплую и непринужденную атмосферу.

То уважение, с каким наши коллеги из других стран относятся к любому докладчику, внимание и интерес, с которым они слушают, достойно восхищения.

Музыковедение за рубежом представляет собой университетскую дисциплину, наряду с филологическим, философским или иным гуманитарным образованием. Так, многие из наших гостей — члены директории IMS — доценты и профессора Институтов музыковедения, университетов, или же консерваторий (Академий наук). Многие из них не только музыковеды, но также филологи, специалисты по акустике и психологии музыки, музыкальной диактрики, а также исполнители. Нередко исполнительская практика влияет и на научные интересы исследователей. Например, один из них — Динко Фабрис, специализируется на музыке для струнных инструментов эпох Ренессанса и Барокко.

Научные интересы наших зарубежных коллег заслуживают несомненно-го внимания, ведь среди них уникальные специалисты в самых разнообразных областях. Музыка средних веков и Ренессанса, итальянская музыка XIV века, франко-фламандские манускрипты и издания XVI – начала XIX вв., музыкальная иконография, французская музыка XVII века, издание старинных трактатов по настройке и темперации, старинная музыка Нидерландов, издание микротоновой музыки и вплоть до музыки начала XX века.

Впечатляет и тематика уже состоявшихся восьми симпозиумов 17-го Конгресса. Некоторые из них названы Л.Г. Ковнацкой в буклете IMS: «Один из них был посвящен источникам, другой — миграционным процессам в музыке, третий — музыкальному инструментарию от археологических находок до новейших технологий, был симпозиум, посвященный проблемам формы и изобретения... На последней перед Конгрессом встрече каждому члену Оргкомитета (в составе которого я работала) в течение 6 дней пришлось прочесть более 800 тезисов на пяти языках. Было очень важно сгруппировать доклады в сессии по проблематике. В результате на Конгрессе было 172 сессии, и лишь малая их часть была заранее подготовлена самими участниками. Приведу несколько названий: Перспективы музыкальной семиотики, Методы этномузыкознания, Ренессансная музыкальная педагогика, Биографическая мифология, Словари как барометр изменений...»

Столь широкий круг предложенных для обсуждения проблем, несомненно, является результатом иного подхода к пониманию того, что собой представляет профессия музыковеда. Для нас музыковед — это музыкальный ученый, прежде всего владеющий большим количеством материала, а следовательно диапазон его знаний является в какой-то степени универсальным. Научная деятельность наших зарубежных коллег в каждом случае индивидуализирована. В большинстве своем каждый представитель IMS — специалист в определенной области. Отсюда и такое непривычное для нас разнообразие возможных научных подходов.

Но те темы, которые прозвучали на состоявшейся конференции, оказались вполне созвучными интересам многих участников. На последнем симпозиуме в Петербурге были рассмотрены следующие проблемы:

- 1) проблемы работы над критическим изданием собрания сочинений композитора;
- 2) старинная музыка;
- 3) Cantus Planus.

Вот три крупных блока, названия трех круглых столов. Прозвучали также лекции, сфокусированные на более узкой проблематике. Для нас очень ценно и то, с каким интересом наши иностранные гости отнеслись к докладам коллег из России. Примечательно, что когда лекции звучали параллельно в нескольких аудиториях, русских докладчиков по преимуществу слушали иностранцы и наоборот.

В рамках данного выпуска альманаха у нас есть возможность познакомить читателя с фрагментами докладов и лекций наших гостей. Особый интерес представляет одна из лекций Доротеи Бауманн, музыковеда из Швейцарии, посвященная акустическим особенностям петербургских театров и концертных залов. Приводятся также фрагменты доклада Ласло Шомфаи (Венгрия) о струнных квартетах Й. Гайдна.

Из истории IMS

Вот некоторые данные о Международном музыковедческом обществе, опубликованные доктором искусствоведения **Людмилой Григорьевной КОВНАЦКОЙ** в буклете IMS 2005 года: «Международное музыковедческое общество (англ. — International Musicological Society, IMS; фр. — Société Internationale de Musicologie, SIM; нем. — Internationale Gesellschaft für Musikwissenschaft, IGM).

В 1899 году немецкие музыковеды Оскар Флейшер (Oskar Fleischer) и Макс Зейферт (Max Seiffert) основали Международное музыкальное общество (Internationale Musikgesellschaft). Общество было призвано содействовать музыкальным контактам между разными странами мира. С началом Первой мировой войны (1914) деятельность Общества фактически прекратилась.

Первая международная встреча музыковедов после войны состоялась в Базеле (Швейцария) в 1924 году. Через три года по инициативе французского музыковеда Анри Прюньера (Henry Prunières) Музыкальное общество было реорганизовано в Музыковедческое. Официально Международное музыковедческое общество было образовано в сентябре 1927 года в Базеле решением учредительного комитета под председательством Гвидо Адлера (Guido Adler).

Базель был избран местом штаб-квартиры Общества. Деятельность Общества освещалась в бюллетенях-квартирниках, а в 1931 году им на смену пришел журнал *Acta musicologica* – научное и информационное издание IMS, которое выходит дважды в год. В первые годы существования деятельность Общества была тесно связана с современной музыкой. Первый международной конгресс Общества (Льеж, 1930) проходил в сотрудничестве с Международным Обществом современной музыки.

В годы Второй мировой войны деятельность Общества почти прекратилась. В то же время продолжались выпуски *Acta musicologica*. Первый послевоенный конгресс Общества прошел в Базеле в 1949 году. С тех пор международные собрания музыко-